

200 ЛЕТ М.Ю. ЛЕРМОНТОВУ

УДК 811.161.1'37

Леденёва В.В.

Московский государственный областной университет

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ ЛЕРМОНТОВ В ТЕКСТАХ Н.С. ЛЕСКОВА*

Аннотация. Статья посвящается исследованию precedentного имени *Лермонтов*, что стимулировано задачей осмыслить в год 200-летия поэта его влияние на русских писателей 2-ой половины XIX в., в частности *Н.С. Лескова*, в идейно-эстетическом плане, охарактеризовать особенности использования данного антропонима в текстах. Выявлены актуализированные в смысловом содержании precedentного имени, благодаря контекстуальным партнёрам, компоненты, указывающие на близость интенций авторов. Показано, что введение имени *Лермонтов* и цитирование строк его произведений позволяет *Н.С. Лескову* обозначить собственную позицию, обычно имплицитную, что является заметной идиостилевой чертой, за счёт обретения внутренней поддержки в «диалогах» с поэтом.

Ключевые слова: антропоним, идиостиль, концептосфера, М.Ю. Лермонтов, Н.С. Лесков, precedentное имя, текст.

V. Ledeneva

Moscow State Regional University

THE PRECEDENT NAME OF LERMONTOV IN N.S. LESKOV'S TEXTS

Abstract. The article is dedicated to investigation of the common name Lermontov that was enforced by a task to comprehend on the 200th anniversary of the poet his impact on Russian writers of the 2nd half of the 19th century, in particular on N. Leskov, in the ideological and aesthetic terms to characterize features of the use of this anthroponym in texts. The author identified through contextual partners the components, actualized in the semantic content of the common name Lermontov, that indicate proximity of the intentions of the writers. It is shown that the introduction of Lermontov's name and quoting lines of his works allow N. Leskov to define his own position, usually implicit, which is a noticeable idiostyle feature, by acquiring inner support in the «dialogues» with the poet.

Keywords: anthroponym, idiostyle, conceptosphere, M. Lermontov, N. Leskov, common name, text.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект №12-34-10216
© Леденёва В.В., 2014.

В истории России 70-90-е годы XIX столетия характеризуются вниманием к вопросам веры, к «религиозному разномыслию» интеллигенции [6, с. 427], направлением духовных поисков на совершенствование менталитета и развитие ментальности. Жажда обретения светлой веры отражается в этот период и в творчестве Н.С. Лескова, который, по оценкам исследователей, «подходил к религии как истинный художник – с эстетических позиций, открывая в вере “поэзию”» [9, с. 116]. Об этом свидетельствует серьезнейшее внимание выдающегося русского прозаика к Евангелиям, обращение к Прологу, широкое использование точечных и развёрнутых прецедентных текстов как смысловых скважин, связывающих лесковские произведения с религиозными источниками, а также различных прецедентных имён, прежде всего антропонимов. Они представлены в лингвистике «как сублимированный текст, извлечение информации из которого означает развёрнутую экспликацию содержания этого текста, хранящегося в имени собственном в неявном виде» [8, с. 17], сигнализируют об идейной близости или антагонизме с позицией именованного писателя, философа, деятеля культуры и т. д., о знакомстве с репертуаром тем и мотивами чьего-либо творчества, демонстрируют предпочтения, обуславливающие определённый ассоциативно-культурный и оценочный фон в художественном, публицистическом произведении или в письме как идиостилевую черту автора.

Поскольку любая оценка предполагает ментальную операцию сравнения-сопоставления, даже если толчком к

ней послужил творческий резонанс и восхищение талантом иного автора, то изучение состава антропонимикона в целом или конкретной единицы из его круга в чьём-либо идиолекте актуально для современной антропоцентрической парадигмы знаний. Оно оправдывается задачами установления особенностей исследуемой языковой личности на прагматическом уровне, где управляет целеполагание, выступают важнейшие интенции созидательной деятельности.

Наше обращение к такому предмету, как прецедентное имя *Лермонтов*, стимулировано задачей осмыслить в год 200-летия поэта его влияние на русских писателей последующих поколений, в частности Н.С. Лескова, в идейно-эстетическом плане, оценить роль данного антропонима в возникновении внутреннего диалога Лескова с Лермонтовым. Для нас в этом отношении важно признание принципиальной диалогичности лермонтовских текстов, следовательно, их ментально-стимулирующей роли в творчестве авторов, обращавшихся к наследию великого поэта в своих духовных и художественных поисках, подобно Н.С. Лескову. О произведениях М.Ю. Лермонтова уже В.Г. Белинский говорил, «что их верное понимание напрямую зависит от видения авторского идеала. Такое восприятие образа обусловлено самой природой мышления Лермонтова, а соответственно, и поэтики его произведений. Не случайно они характеризуются высокой степенью интертекстуальности...» [2, с. 83]. Данное качество проявляется в цитировании и упоминании лермонтовских строк, имён персонажей его произведений, т. е. обнаруживает себя как идиостиле-

вое, указывающее на идейно-эстетические предпочтения языковой личности.

Статус прецедентного антропоним, как известно, получает вследствие того, что становится принадлежностью не только индивидуальной, но и национальной, мировой концептосферы, демонстрируя широкие и разносторонние интертекстуальные связи, а это привлекает внимание исследователей, в том числе и наше [3; 7]. Оним, кроме того, имеет важность как «предъявитель» какого-либо фрагмента картины мира, единица концептосферы: когнитивная значимость прецедентных антропонимов при установлении особенностей мировидения автора не вызывает сомнений [ср.: 1].

Наблюдение над текстами позволяет отметить многочисленные нити духовных связей, актуальность тем и мотивов (одиночество в обществе при гражданской позиции неприятия социальных пороков, внутренний протест, несбыточность личного счастья, свет веры), сближающих Н.С. Лескова с М.Ю. Лермонтовым, который являлся его любимым поэтом. Об этом есть свидетельство – воспоминания сына и биографа – А.Н. Лескова, который создал жизнеописание выдающегося писателя-реалиста: «В картотеке А.Н. Лескова помечено на листе «Лермонтов»: «Это был наиболее любимый и чтимый им русский поэт» (ИРЛИ, ф. 612, № 383, л. 2088)» [4]. «Ангел», «Беглец», «Горская легенда», «Бородино», «Два сокола», «Демон», «Дума», «Журналист, читатель и писатель», «Измаил-бей», «Когда волнуется желтеющая нива...», «Молитва», «На светские цепи», «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и

удалого купца Калашникова», «Последнее новоселье», «Ребёнку», «Родина», «Тамара», «Тучи», «Герой нашего времени» – вот перечень наиболее часто прямо или косвенно упоминаемых лермонтовских произведений [5]. Наиболее активно, с сложившимися культурными коннотациями, используется фамилия главного персонажа романа «Герой нашего времени» *Печорин*, необходимая при характеристике типа личности, общественного явления, закрепившегося в национальной концептосфере как «лишний человек».

В текстах Н.С. Лескова антропоним *Лермонтов* и лермонтовское горящее слово считаем частотными прецедентными феноменами. Имя поэта вкладывается и в уста лесковских героев, и в авторскую речь, и в речь рассказчика, близкого автору в различных конституациях, чаще всего при метонимическом (по узуальной модели переноса «автор > создание, творение») обозначении ‘произведения’: *Потом мы разновременно прочли всего Лермонтова, которого они не знали и который им очень понравился* («Русское общество в Париже»); *А стихов на память знала без счёту. Особенно она любила Лермонтова и Некрасова* («Овцебык»). В смысловом содержании прецедентного онима *Лермонтов* обнаруживают себя такие национально известные и весомые смыслы, как ‘поэт’ (поддерживается контекстуальными партнёрами *стихи, Некрасов*), ‘любимый’ (см.: *понавился, на память знала без счёту*). Обращают на себя внимание в этой связи предикаты *любить, понравиться* с положительнооценочной семантикой, причём более интенсивный по степени проявления компонента ‘симпатия, склонность’ глагол *любить*

означает '3. Что. Испытывать внутреннюю склонность, внутреннее влечение к чему-н. || кого-что. испытывать чувство удовольствия от кого-чего-н., питать внутреннюю склонность к этому лицу или предмету, стремиться к тому, чтобы слышать, видеть, воспринимать это лицо или предмет' [10]. Это, безусловно, касается и мнения Н.С. Лескова.

Внутренний диалог писателя с М.Ю. Лермонтовым несомненен. Так, имя *Лермонтов* называется в ряду антропонимов, обладающих ценностной семантикой 'мировой авторитет', имплицитно – 'вечные ценности', по которой личности, стоящие за именами, противопоставляются Н.С. Лесковым современной бездарности ('антиценность'): *Гончарова, Писемского, Тургенева, Лермонтова, Пушкина, Каткова, Леонтьева, Адамантова, Буслаева, Юркевича, Пирогова, даже Гёте и самого Шекспира, без всякого милосердия, трепали по своим журнальным задворкам...* («Объяснение Г. Стебницкого»). Компонент 'антиценность', отражающий полемичность как идиостилевую черту писателя, которую продемонстрировал и продолжает сохранять лермонтовский «железный стих» (эмоционально-ораторский стиль), проступает благодаря переносному использованию разговорной лексики с негативно-оценочными коннотациями: *задворки* 'перен., только мн. Глухое, грязное, тёмное место; место невидное, незаметное, невзрачное (разг. фам.); *трепать* '2. Тормозить, дёргать, причиняя ущерб, изъясн, боль' [10].

В содержании прецедентного имени *Лермонтов* актуализированы компоненты 'с мировой известностью, из когорты лучших авторов' (поддерживается контекстуальными партнёрами

Тургенев, Пушкин, Гёте, Шекспир и др.), 'неоднозначно понимаемый', 'не всем доступный' (см.: *не знали, трепали по своим журнальным задворкам*).

Строки М.Ю. Лермонтова служили Н.С. Лескову поддержкой в выражении обобщённо-философского, нравственного содержания произведений, а потому были востребованы там, где прозаик рассуждал о современном обществе, состоянии его морали: *И как это во французской журналистике не раздастся в ответ на все эти глупости такого громкого тссс* [выделено Лесковым. – В. Л.], *которое бы, по крайней мере, хотя удерживало маломальски серьёзного человека от побудительнейшей потребности*

Сказать великому народу:

Ты жалкий и пустой народ! (конец статьи) («Хвастуны и лгуны») – цитируется «Последнее новоселье».

Благодаря отобранному цитатному материалу очевидна общность социальных ожиданий и нравственных оценок, взглядов на своё и молодое поколение и его деятельность, которую Н.С. Лесков, размышляя о революционерах-демократах, полагал пагубной, ожидая здоровых сил в обновляемом обществе, но, как и М.Ю. Лермонтов, не ощущая общественного резонанса: *Проходят годы, сменяются поколения, земля родит даровитых людей, которые начинают назойливо искать определения характера общества, в котором они живут, и что же они видят? Они видят, что «богаты мы из колыбели» ошибками отцов и поздним их умом.*

Люди этого времени чувствуют и осознают, что они и ненавидят, «и любят случайно, ничем не жертвуя ни дружбе, ни вражде», и что какой-то

тайный голос не позволяет им иметь веры в самих себя» («Общественные заметки») (парафразы стихотворения «Дума»).

Элиминированные вкрапления (цитаты по памяти) и вплетённые в текст, как повтор, без выделения, ключевые слова лермонтовского стихотворения *поколение, чувствовать, ненавидеть, вера, ошибки отцов* проявляют в тексте Н.С. Лескова свойства идеологем. Ср.: *...тот уважаемый Европою полезный и достойный всякого почтения учёный приглашён другим университетом и воспитывает ещё одно поколение, которое уже владеет «ошибками отцов и поздним их умом»* («Санкт-Петербург»).

Однако не только критику современного поколения, но и любовь к России Н.С. Лесков передал с помощью ёмкой лермонтовской характеристики её потенциала, опираясь на имя и авторитет поэта: *Остаётся юношеский возраст, возраст и светлых надежд, и свежих сил, почти ни в ком в этот возраст окончательно* [выделено Лесковым. – В. Л.] *не извращённых, не истощённых и не порабождённых. «Россия вся в будущем», – сказал Лермонтов, а это значит, что и он считал её, если не во всех, конечно, то во многих отношениях, юношей* [выделено Лесковым. – В. Л.] («О русском государственном бюджете на 1862 г.») (неточная цитата из прозаического наброска М. Ю. Лермонтова «У России нет прошедшего: она вся в настоящем и будущем»). Россия в картине мира обоих писателей предстаёт как способная к обновлению. Приятие Н.С. Лесковым концептуализации в тексте М.Ю. Лермонтова России как страны будущего, юноши выразилось в создании предикатной

метафоры к ‘Человек мужского пола, в возрасте, переходном от отрочества к зрелости, возмужалости’ [10], основанной на актуализации сем ‘молодой’, ‘полный сил’. В значениях контекстуальных партнёров *свежий, светлый, юношеский* эти смысловые компоненты дублируются, оттеняя семантику предиката в будущем и заостряя оценку: *свежий* ‘11. перен. Не изнурённый, не утомлённый, исполненный бодрости’; *светлый* ‘4. перен. Радостный, весёлый, ничем не омрачённый, приятный (книжн., поэт.)’; *юношеский* ‘Прил. к юноша; свойственный юноше, юности’ [10].

Важный диалог с М.Ю. Лермонтовым Н.С. Лесков поддерживает на темы религии, веры: *...молитва, например, имеет силы чудодейственные. Не клерикал, а человек демонического духа, поэт Лермонтов, ощущал, что Есть сила благодатная / В созвучье слов живых, / И дышит непонятная / Святая прелесть* [выделено Лесковым. – В. Л.] *в них:/ С души как бремя скатится, / Сомненье далеко, / И верится, и плачется, / И так легко, легко!*

Чудесную таинственную силу эту знает всякий, кто умел сохранить теплоту сердечную; но обязательно ли оттого каждому верить в кровь святого Иануария и в чудеса Иосафата Кунцевича («Русские общественные заметки») – цитируется «Молитва». Здесь рассуждения о молитве проявляют настрой на поддержку светлой веры, что впоследствии было сформулировано писателем в виде отражающего духовные поиски тезиса о необходимости очеловечить евангельское учение (письмо А.С. Суворину. 13 апреля 1890 г.). Предлагается прямая характеристика М.Ю. Лермонтова, до-

носимая противопоставляемыми *не клерикал – человек демонического духа*, в которой Н.С. Лесков подчеркнул силу духа поэта (понимаем *демонический* как ‘мощный, способный на непостижимые усилия, большие деяния’) и способность к искреннему религиозному чувству (указывают контекстуальные партнёры *теплота сердечная*), вере, лишённой «византизма» (официальности, догматичности), но ищущей *благодатной силы* и поддержки в молитвенном слове. Для Н.С. Лескова это дорогая мысль.

Введение имени *Лермонтова* и цитирование строк его произведений позволяет Н.С. Лескову обозначить собственную позицию, обычно имплицитную, что является заметной идиостилевой чертой, за счёт обретения внутренней поддержки в «диалогах» с поэтом. Прецедентные связи и образность подтверждают их действенную силу, подчёркивают излюбленную обоими авторами контрастность, которая является художественно, идейно-эстетически оправданной. С прецедентным именем *Лермонтов* связана вербализация в текстах выдающегося русского прозаика значимых концептуальных смыслов, позволяющих судить о содержании таких единиц его концептосферы, как ДУХОВНОСТЬ, ВЕРА, МОРАЛЬ, РОССИЯ, СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М.: Изд-во МГУ, 1999. 152 с.
2. Киселева И.А. О познавательном подходе у творчеству М.Ю. Лермонтова: телеология текста // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2013. № 6. С. 82–87.
3. Леденёва В.В. Прецедентные феномены в текстах Н.С. Лескова: имя и строки А. Фета // Русское слово: прошлое, настоящее, будущее: материалы Всероссийской научно-теоретической конференции с международным участием 17–18. 05. 2012 г./отв. ред. С.Н. Пяткин. Арзамас: АГПИ, 2012. С. 217–222.
4. Лесков А.Н. Жизнь Николая Лескова. В 2-х т. Т. 2. Ч. 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://leskov.lit-info.ru/leskov/about/zhizn-leskova/leskov-5-primechaniya.htm> (дата обращения: 10.07.2014 г.)
5. Лесков Н.С. Полное собрание сочинений: В 30 т. М.: ТЕРРА, Книжный Клуб Книговек, 1996. прод.
6. Либан Н.И. Кризис христианства в русской литературе и русской жизни // Избранное: Слово о русской литературе: очерки, воспоминания, этюды. М.: Прогресс-Плеяда, 2010. С. 427–434.
7. Ляпидовская М.Е. Антропонимы в творчестве Н.С. Лескова (когнитивный и деривационный аспекты): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. СПб., 2007. 21 с.
8. Максимчук Н.А. Нормативно-научная картина мира русской языковой личности в комплексном лингвистическом рассмотрении: Автореф. дис.... д-ра филол. наук. Смоленск, 2002. 42 с.
9. Новикова-Строганова А.А. «Потребность духа, ищущего высшего состояния»: религиозно-нравственные искания в поэтике Н.С. Лескова // Лесковиана: Документальное наследие Н.С. Лескова: Текстология и поэтика: Тезисы докладов международной научной конференции (г. Москва, 21-23.11. 2011., РГАЛИ) / сост. и науч. ред. Д.В. Неустроев. М.: НИП «ВФК», 2011. С. 116–120.
10. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – Тт. 1–4. М., 1935–1940. [Электронный ресурс]. URL: [<http://ushakovdictionary.ru>] (дата обращения: 10.07.2014 г.)